

Восхитительная Софи

Автор:

Мишель Дуглас

Восхитительная Софи

Мишель Дуглас

Любовный роман – Harlequin #87

Лайам испытал шок, когда незнакомка сообщила ему, что ребенок, которого она держит на руках, – его сын. Сможет ли он стать малышу настоящим отцом? Сможет ли ответить взаимностью влюбленной в него женщине?

Мишель Дуглас

Восхитительная Софи

Глава 1

– Внимание, мы пролетаем над Джарндирри!

Услышав слова пилота, Софи Томас, оторвав взгляд от ребенка, который спал рядом с ней, посмотрела в иллюминатор. Анна и Ли Каррен – ее лучшие подруги – выросли в Джарндирри. Да и сама Софи часто бывала здесь. Молодая женщина мимоходом упомянула об этом в разговоре с Сидом, сидевшим сейчас за штурвалом. Она никогда не села бы в почтовый самолет с незнакомым мужчиной, не намекнув ему, что у нее есть влиятельные друзья, которые в случае чего мгновенно придут на помощь.

– Мы приземлимся здесь? – Софи посмотрела на уединенное поместье, раскинувшееся внизу, и ее охватили противоречивые чувства. Сердце сжалось.

Она не хотела появляться в Джарндирри. Причин тому было множество...

Однако сейчас не время думать об этом. Главное – приземление может разбудить Гарри. Ее годовалый племянник, похоже, ненавидел взлеты и посадки, шум моторов, вибрацию машины и воздушные ямы. Он ненавидел яркое солнце в безоблачном небе и Софи, пытавшуюся сменить ему подгузник в тесном и неудобном салоне. Гарри демонстрировал свою ненависть во всю силу легких. И Софи хотелось разрыдаться вместе с ним.

За долгие пять часов, которые они провели на борту самолета, малыш унялся всего лишь раз – когда тетушка дала ему бутылочку. Содержимое ее, однако, моментально оказалось на блузке Софи. В конце концов, совершенно измучившись, он уснул. И теперь она была готова на все, лишь бы не разбудить его.

– Нет, – протянул пилот. – Они связались со мной по радиации и сказали, что им нечего мне передать. Да и у меня нет почты для них.

Софи сдержала вздох облегчения. Но в следующую секунду плечи ее снова напряглись и она спросила:

– А как насчет железнодорожной станции Джарндирри?

Господи, какая же она идиотка! Ведь можно случайно встретить там Анну или Ли. Хотя Анна сейчас в Бруме, вместе с Джерри, а Ли – на севере Австралии, в имении, которое оставила ей бабушка.

А Брайс умер шесть лет назад...

Самолет качнулся, попав в воздушную яму. Желудок Софи сжался, комок подступил к горлу. Странно. Обычно она хорошо переносила полеты.

Обычно? Ха! Обычно она не летала в северо-западную часть австралийского континента – один из самых отдаленных уголков мира, чтобы найти некоего

мужчину, которого никогда прежде не видела.

Ее обычная жизнь закончилась два дня назад.

– Железнодорожная станция Джарндирри не входит в мой маршрут, – сообщил Сид.

Софи на секунду закрыла глаза, безмерно радуясь тому, что приехала в Брум вчера. Если бы она задержалась на один день, ей целую неделю пришлось бы дожидаться почтового самолета, летавшего в Неварру. Брум – маленький городок. Анна мгновенно узнала бы, что Софи здесь, и...

Гарри зашевелился. Софи затаила дыхание. Малыш не проснулся, и она с облегчением выдохнула. Пожалуйста, пожалуйста, пусть он поспит!

Ему надо отдохнуть.

Ему надо успокоиться.

А ей надо подумать.

Какая неразбериха! Софи уронила голову на руки, надеясь, что Сид не заметит ее отчаяния.

– Вы выглядите немного усталой, – проговорил пилот.

Это еще мягко сказано. Софи вымученно улыбнулась:

– Я действительно устала.

Он кивнул в сторону Гарри:

– Неудивительно.

Софи охватила волна нежности к малышу. Гарри, возможно, и ненавидит ее, но она полюбила его с первого взгляда.

- Он плохо переносит самолет, - пробормотала Софи.

- Большинство детей плохо переносят.

- Простите, Сид. Наверное, этот полет стал для вас пыткой.

- Вам не за что извиняться, - грубовато бросил он.

Глаза Софи защипало. Она тихонько погладила Гарри по пухлой ножке.

- О, Гарри, - прошептала молодая женщина, склонившись над ним и убрав с его лба мокрую от пота прядь волос. - Прости меня.

О малыше Софи узнала два дня назад, когда была арестована Эмми, ее девятнадцатилетняя сестра. Эмми обвиняли в употреблении наркотиков. В тот день Софи исполнилось двадцать пять лет. И в тот же день она узнала, что Брайс Каррен был ее биологическим отцом.

Три года Софи безуспешно разыскивала Эмми. И когда та позвонила, она сочла это самым лучшим подарком на день рождения.

Однако младшая сестренка совсем не собиралась поздравить ее с круглой датой. Ей требовалась помощь. Когда Софи примчалась в полицейский участок, Эмми с отчаянием сунула ей в руки ребенка:

- Обещай, что найдешь его отца.

Софи пообещала. А как иначе она могла поступить?

Молодая женщина всегда потакала младшей сестре. Она обязана найти отца Гарри.

Софи знала, что это значит - расти без отца. Нельзя допустить, чтобы это случилось с Гарри.

Эмми назвала даты, место... и имя. Лайам Степлтон - фермер из Кимберли.

- Ты знаешь этот район, сестренка. Анна и Ли помогут, если ты их попросишь.

Софи с трудом подавила гнев. Она не обратится к ним. Ведь они не знают того, что известно ей. Если Анна и Ли когда-нибудь выяснят, что Брайс изменял их покойной матери и что Софи – доказательство этой измены...

- Вам плохо?

Софи вздрогнула, глубоко вдохнула и покачала головой:

- Нет, я немного переутомилась, вот и все.

- Почему бы вам не вздремнуть, как вашему сынку? – предложил пилот. – Это пойдет на пользу.

«Вашему сынку»?! Софи была на грани истерики. Если бы семь лет назад она приняла другое решение, возможно, у нее и был бы сейчас сын, но...

Нет. Нельзя вспоминать об этом. По крайней мере до тех пор, пока Гарри находится на ее попечении.

- Мы будем в Неварре через сорок минут.

Неварра – скотоводческая ферма Лайама Степлтона. Софи закрыла глаза:

- Спасибо, Сид. Мне действительно надо вздремнуть.

Силы понадобятся ей, когда они сойдут на землю. Она должна выполнить обещание, данное сестре: убедиться, что Лайам Степлтон будет заботиться о своем сыне.

Ей предстоит нелегкая задача – ведь мистер Степлтон даже не подозревает о существовании Гарри.

– Смотрите-ка, Лайам вас встречает.

– Да?!

Софи мгновенно открыла глаза. Они уже летят над Неваррой? Прильнув к иллюминатору, она увидела золотисто-зеленую траву, низкие кусты, рощу баобабов и реку вдалеке. Затем самолет оказался над огромным поместьем.

А потом показалась взлетно-посадочная полоса. Возле нее стоял белый джип. Эмми не лгала: похоже, отец Гарри действительно владеет землями, которые значительно превосходят Джарндирри по размерам.

Самолет снижался. Софи уставилась на белый джип, и сердце ее похолодело. Она не звонила Лайаму Степлтону, не посылала телеграмму, не отправляла письмо по электронной почте. Ничего такого. Молодая женщина не хотела предоставить ему шанс окружить себя адвокатами, чтобы отделаться от нее и от малыша.

Как только самолет остановился, Сид выпрыгнул из кабины. Софи взглянула на Гарри. Он по-прежнему спал. Далеко уходить она не будет. Если малыш проснется, она услышит. И женщина тоже выбралась из самолета.

– Добрый день, Лайам, – неспешно поздоровался пилот.

– Привет, Сид.

Сид кивнул в сторону Софи:

– Привез тебе гостей. В целости и сохранности. – Он почесал за ухом. – Насчет себя не могу этого сказать.

На Софи взглянула пара потрясающих глаз – таких глаз она еще не видела. Они были голубые. Ярко-голубые.

– Я не ждал никаких гостей, Сид, – протянул Лайам.

Софи заставила себя сделать шаг, протянула руку:

– Меня зовут Софи Томас, мистер Степлтон.

Большие грубые пальцы сжали ее руку. Он такой огромный! Софи уставилась ему в лицо. Для этого ей пришлось откинуть назад голову. Наверное, в нем два метра роста. А лицо мрачное, скуластое, загорелое. Но не пугающее. На секунду ей стало немного легче. Если бы Лайам испугал ее, она немедленно улетела бы в Брум, предоставив это дело адвокатам.

– Разве мы знакомы?

Сухой тон заставил ее вздрогнуть, и она похолодела.

– Нет, конечно.

– Разрешите узнать, что вы здесь делаете? – Лайам сдвинул шляпу на затылок, словно предоставляя ей возможность внимательно изучить его лицо. – Ну? – поторопил он.

– Мистер Степлтон, я привезла вам вашего сына.

* * *

Лайам упер руки в бока, приказав себе глубоко дышать.

– Вы сказали «сына»? – Он тщательно выговаривал слова.

Улыбка, осветившая было личико Софи, начала гаснуть.

– Да... сына.

Лайам не выезжал из Неварры почти два года. И почти два года у него не было женщины. Эту особу он видел впервые в жизни.

– И сколько лет этому моему сыну?

Все, кто знал Лайама Степлтона, по его тону быстро поняли бы, что пора ретироваться. Софи Томас не поняла ничего.

- Один год, - сказала она, не моргнув глазом.

Его охватил гнев: мгновенный и яростный. Лайам, наученный долгим опытом, обуздал его.

- Мисс Томас, у меня нет сына. - Его бывшая жена могла бы это подтвердить.

Но...

- Никаких «но»! - Он все-таки дал волю гневу, совсем чуть-чуть, но этого хватило. Глаза ее расширились. Судорожно сглотнув, молодая женщина отступила назад. - Поэтому садитесь в самолет и возвращайтесь туда, откуда явились.

Но...

Лайам повернулся к ней спиной, приказав себе не волноваться. Он не позволит снова одурачить себя. Ему надоело быть козлом отпущения.

- Двадцать один месяц назад, на сельскохозяйственной выставке, вы познакомились с моей сестрой, Эмеральд Томас, и вместе с ней провели неделю в отеле «Роттнест-Айленд», - не сдавалась Софи.

Лайам резко развернулся. «Роттнест-Айленд»?! Сердце гулко застучало в груди.

Женщина по фамилии Томас приподняла бровь. В глазах ее горел зеленый огонь. Пожалуй, ее, а не сестру следовало назвать Эмеральд - Изумруд...

Если у нее вообще есть сестра.

- «Роттнест-Айленд», - повторила она. - Вам это о чем-то говорит?

Да, черт возьми! Он сжал кулаки.

Неожиданно в самолете закричал ребенок. Крик был громкий и пронзительный. Софи мгновенно нырнула в салон. Через секунду она появилась с малышом на руках. И Лайама снова охватил гнев. Лгуны! Они все лгуны, причем жестокие.

Для Лайама было ясно одно: это не его ребенок. Пусть дамочка садится в самолет и отправляется вместе с младенцем восвояси. Он не позволит ей воспользоваться горем его семьи.

– Эй! – зарычал Лайам. – Убирайтесь отсюда и увозите с собой ребенка, потому что у вас нет никаких шансов.

Малыш повернулся и уставился на него. Лицо ребенка сморщилось. Он так сильно откинулся назад, пытаясь отодвинуться подальше от Лайама, что чуть не выпал из рук женщины.

Но этот ребенок. Он...

Софи, крепко обняв малыша, закрыла его своим телом, словно щитом.

– Не пугайте Гарри!

Лайам не пошевелился. Он смотрел на малыша, который был точной копией Лайама в таком же возрасте... или Лачлана... да и Лукаса тоже.

Потрясающее сходство! Сам он не приходится отцом этому ребенку. Но, может быть, кто-то из его братьев?

Сердце Лайама больно сжалось. Нет, не Лукас. Он мертв...

Она сказала: «Двадцать один месяц назад»?

Но двадцать один месяц назад Лукас был крепким, здоровым человеком. Он еще не попал в аварию, которая превратила его в калеку.

Двадцать один месяц назад Лукас мог ходить, скакать на лошади и, несомненно, заниматься любовью. Лайам, правда, не следил за романтическими приключениями брата...

Молодая женщина отступила назад.

- Что вы за человек? - прошептала она.

Он лихорадочно размышлял. Лукас действительно ездил на сельскохозяйственную выставку, останавливался в отеле «Роттнест-Айленд» - у Лайама сохранилась открытка, которая это подтверждала. Ребенок... неужели он - сын Лукаса?

Софи Томас сверлила его своими потрясающими зелеными глазами.

- Послушайте, давайте внесем ясность в наш вопрос. Я не позволю вам отказаться от Гарри. Вы поняли? - Она вздернула подбородок. - Давайте обсудим все, как взрослые люди, или предоставим это дело адвокатам. Я жду вашего ответа.

Она не похожа на лгунью или шантажистку, но его бывшая жена тоже выглядела паинькой.

Лучше воспользоваться услугами адвокатов.

Под его пристальным взглядом Софи побледнела, а затем подняла руку и застегнула верхнюю пуговку на помятой блузке, которая явно была ей слишком велика.

Лайам на секунду прикрыл глаза.

- И перестаньте так смотреть на меня, - едко бросила она. - Я не спала два дня. И провела в тесной коробке, именуемой салоном самолета, почти шесть часов. Я измучилась, меня тошнит, там жарко, как в печке, а тряска свела меня с ума! И если я похожа на торговку наркотиками, тогда...

- Вы не похожи на торговку наркотиками.

Ее сестра и его брат? Возможно.

Почему же она не сказала тогда, что отец мальчика – Лукас?

Конечно, Софи Томас может оказаться лгуньей и мошенницей. Или сестра просто использовала ее, вывалив на нее кучу лжи.

Как бы то ни было, Лайам не имеет права отмахнуться от этой женщины. Ее заявления требуют расследования. Он в долгу перед Лукасом.

В неоплатном долгу.

Хотя кое-что необходимо сделать немедленно. Он должен объяснить этой женщине, что она заблуждается.

– Мисс Томас, поверьте, я не являюсь отцом этого ребенка.

– Но...

– Я никогда не встречался с вашей сестрой, и я никогда не был в том отеле. Я вообще не отдыхал – ни там, ни где-либо еще – последние несколько лет.

Ее зеленые глаза потемнели от смущения.

– Но...

– Да, действительно, – подтвердил Сид.

Софи побледнела. Лайам, забыв о своих мрачных мыслях, хотел броситься к ней, чтобы поддержать, потому что женщина, похоже, готова была упасть в обморок. Но Софи – откуда только взялись силы?! – покачнувшись, устояла на ногах и снова вскинула голову.

– Но Эмми назвала ваше имя. Она... Она сказала... – Она отшатнулась, будто Лайам собирался ударить ее. – Вы отвергаете собственного сына?

– Нет! – Это слово произвольно вырвалось у него. – Я хочу... Я не его отец. – Лайам судорожно выдохнул. – Но я, возможно, знаю, кто им может быть.

Глаза ее сузились.

- Знаете? Или это просто способ избавиться от меня?

- Я не пытаюсь избавиться от вас, мисс Томас. Вы правы - нам многое надо обсудить. - Лайам взглянул на небо. День клонился к вечеру. - Где вы остановились?

- О, я... - Она заморгала. - В мотеле, в Бруме.

- Сегодня вы не сможете там переночевать, - бесцеремонно вмешался пилот, выступая вперед. - Мне надо еще лететь в Кунунурру. Ведь вы не предупредили, что собираетесь в тот же день вернуться обратно. - Сид покосился на Лайама, скорчив гримасу. - Началась продажа годовалых телят.

А это означало, что свободный номер в Кунунурре не найти. Лайам чуть не выругался. Ему не нужна эта женщина в Неварре. И ребенок здесь тоже не нужен - он явился бы мучительным напоминанием о том, что потерял Лайам.

- Ничего страшного. - Сид хлопнул Лайама по спине. - Мисс Томас с ребенком поселятся у тебя.

Если бы рядом с ними не стояла женщина, Лайам высказал бы Сиду все, что думает о его предложении.

- О чем он говорит? - спросила мисс Томас.

- О том, что вам придется сегодня переночевать здесь.

Она вздрогнула:

- Не думаю. Я найду мотель или какую-нибудь комнату в Кунунурре.

- Мисс Томас, вы не найдете там никакого жилья: открылась ярмарка телят. У вас нет выбора, понимаете? - Кунунурра находилась в четырехстах километрах от Неварры. Брум - в шестистах километрах. Ближайшие соседи Лайама жили в трехстах пятидесяти километрах. - У вас нет выбора, - повторил он.

Она сделала шаг назад:

- У женщины всегда есть выбор.

Стараясь говорить непринужденно, Лайам предложил:

- Пожалуйста, вы можете разбить палатку где-нибудь в поле, если захотите. Я дам вам машину. - Он подчеркнуто небрежно пожал плечами. - Но моя экономка убьет меня, если я позволю вам сделать это.

- Бетти прекрасно готовит, - добавил Сид.

Как и ожидал Лайам, плечи мисс Томас расслабились при упоминании экономки. Он заставил себя взглянуть на малыша, прильнувшего к ее груди:

- Кроме того, следует учитывать интересы ребенка.

- Гарри, - с вызовом ответила она. - Его зовут Гарри.

- Гарри, наверное, нуждается в детской кроватке, - заметил он. - И в ванне.

Мисс Томас переступила с ноги на ногу:

- Мне надо сделать пару телефонных звонков.

- У нас есть спутниковый телефон. Можете воспользоваться им.

В конце концов она пожала плечами:

- Ну, если у меня нет никаких шансов найти комнату в Кунунурре...

- Никаких, - весело подтвердил Сид. - Лайам - хороший человек. Вам здесь будет удобно.

Софи кивнула:

– Спасибо. Вы очень добры.

– Нет, не добр. Это просто необходимость, – возразил Лайам. – Нам многое надо обсудить.

Глава 2

– Гарри, я не подведу тебя, – шептала Софи, уткнувшись лицом в волосики малыша, пока Лайам и Сид выносили ее вещи из самолета. Впервые за два дня Гарри не отпрянул от нее.

Наверное, он очень устал. И испуган.

Софи порылась в сумке и нашла Лошадку – мягкую игрушку, которую сама обожала в детстве. Она показала Лошадку Гарри. Малыш не улыбнулся, даже когда она прижала игрушку к его щечке и издала чмокающий звук, будто Лошадка поцеловала его. Гарри крепко обхватил ее за шею, а затем взглянул на Софи – такими широко распахнутыми глазами, что она не смогла это выдержать и, нагнувшись, поцеловала малыша в лоб.

– Обещаю, – прошептала она, – я позабочусь о тебе.

Когда Сид улетит, Лайам расскажет ей, кто отец Гарри, и она снова отправится на поиски.

Лайам нес их вещи к автомобилю. Если в этом мужчине и был грамм лишнего веса, то она этого не заметила. На нем была рабочая блуза цвета хаки с длинными рукавами, заправленная в джинсы.

Он был такой... большой! Высокий, широкоплечий, сильный. Ни одна женщина не устоит, если он...

Холодная дрожь пробежала по ее спине. Софи сдержала приступ паники. В его доме есть экономка. Она не останется наедине с этим мужчиной.

Кроме того, инстинкт подсказывал ей, что Лайам Степлтон не способен воспользоваться беззащитностью женщины.

И все же следует быть осторожной. Ей надо позвонить Анне.

– Когда вы будете готовы, мисс Томас...

Софи заморгала, услышав неспешные сухие слова, и краска залила ее щеки. Как долго она смотрит на него? Рука ее взметнулась к верхней пуговичке блузки. Вздых облегчения вырвался из груди, когда она убедилась, что блузка полностью застегнута.

– Софи, – сказала она. – Пожалуйста, зовите меня Софи. – А затем спросила: – Вы знаете Карренов из Джарндирри?

– Я встречался с Джерри Вестом, мужем Анны, несколько раз. И общался с Брайсом Карреном.

«Он был моим отцом». Софи не произнесла эти слова вслух. И все же не мешает дать ему понять, что она в этих краях не чужая.

– Моя мать работала в Джарндирри поварихой, когда там собиралось много народу. Анна и Ли Каррен – мои самые близкие подруги. Мы вместе ходили в школу. – А затем, на всякий случай, она солгала: – Анна ждала нас сегодня вечером на ужин. Поэтому мне надо сообщить ей, где мы находимся. Иначе она будет беспокоиться.

Лайам помолчал, потом произнес:

– Вы хотите убедить меня в том, что вам знакомы эти места?

Именно этого она и добивалась.

– Не стоит беспокоиться обо мне. Например, о том, что я пойду гулять и заблужусь. Или не смогу отличить королевскую кобру от тайпана. – Софи с уважением относилась к змеям, особенно к этим двум разновидностям.

– Это хорошо.

В глазах его что-то мелькнуло. Веселье? Он смеется над ней? Хорошо бы он оказался веселым человеком. С веселыми людьми легче общаться. Кроме того, улыбка смягчит линию его губ. А смех, наверное, преобразит лицо.

Лайам Степлтон – очень скрытный. Что может сломать его защитные барьеры? Софи совсем не хотелось это выяснять.

Она оказалась здесь ради Гарри. Она выяснит, кто его отец, а затем уедет. Все очень просто... Или нет?

Гарри начал плакать. Он крепко обнимал Лошадку, уткнувшись лицом в ее мягкую шерсть. Софи, увидев эту картину, испытала шок. Слезы навернулись ей на глаза. Она быстро смахнула их.

– Ш-ш-ш, Гарри, все хорошо.

Но это не так. Его матери грозит три года тюрьмы, а отец... Кто его отец? Софи охватила жуткая усталость, солнце палило немилосердно, и она почувствовала, что валится с ног.

Лайам, сделав шаг вперед, дотронулся до ее руки:

– Поедем домой. Вы сможете передохнуть, а потом мы поговорим.

Она кивнула, затем указала на Гарри:

– Простите, но мне придется сесть с ним на заднее сиденье.

– Делайте как вам удобно. Мы всего лишь в двух километрах от поместья, дорога не займет много времени. – Лайам помедлил. – Когда вы ели в последний раз?

Еда! Глаза Софи загорелись, во рту появилась слюна.

– О, сто лет назад. Мы с Гарри готовы проглотить сэндвич с мясом и овощами – правда, Гарри?

Малыш не улыбнулся, но кивнул головкой, подражая Софи.

Маленькая победа.

Невероятно, но Лайам рассмеялся.

А это уже большая победа! Софи постаралась не открыть от изумления рот. Смех преобразил мужчину: он стал выглядеть моложе и... мягче. Точно так же скалы и долины Кимберли теряют в сумерках свои резкие очертания.

– Мы непременно накормим вас парочкой сэндвичей с мясом и овощами, – пообещал Лайам и захлопнул дверцу джипа.

Усадьба, которую Софи впервые увидела в иллюминаторе, была большой, даже величественной. Широкие каменные ступени вели к двойным дверям. Глубокая тенистая веранда с простыми деревянными перилами выглядела необыкновенно уютной.

Все в этой усадьбе, включая шикарные кусты роз, предназначалось для того, чтобы радовать глаз.

Дом окружали изумрудные, тщательно подстриженные газоны. Здесь залегают водоносные пласты, догадалась Софи, потому что ни один фермер не станет тратить драгоценную влагу на газоны и сад. Хотя, возможно, у хозяина есть любимая жена, и ей нравится этим заниматься. Пока Лайам упоминал лишь об экономке.

– У вас очень красивый дом, – сказала она.

– Это дом моих предков, в нем жили многие поколения.

– А сейчас с вами кто-нибудь живет?

- Вы нервничаете?

Он насмехается над ней!

Софи вздернула подбородок:

- Просто хочу знать, к чему мне готовиться, вот и все.

Приоткрыв дверцу, Лайам повернулся к ней и, перегнувшись через спинку сиденья, заметил:

- Сейчас уже поздно к чему-либо готовиться.

Софи, отстегнув детское сиденье, выбралась из машины.

Пожилая женщина - под шестьдесят - поспешно вышла из дома.

- Ах, это кто же к нам приехал? - выпалила она, увидев Софи.

- Бетти, это Софи Томас и Гарри. - Лайам смотрел на Софи, но не на ребенка. - Они погостят у нас... некоторое время.

Софи сглотнула. Некоторое время... Она с трудом представляла себе, сколько ей потребуется времени. Честно говоря, молодая женщина бросилась в бой, не обдумав тщательно свои действия.

Она взглянула на малыша, и он протянул к ней ручки. Возможно, окруженный незнакомцами, он видел в ней сейчас единственного друга.

- О, Гарри, - прошептала Софи.

Как объяснить ему, что он доверил свою судьбу не тому человеку? Ей захотелось разрыдаться. Она крепко прижала малыша к себе.

- Это миссис Битсон, моя экономка, - представил женщину Лайам.

– Рада познакомиться с вами, миссис Битсон.

– Зовите меня Бетти, моя дорогая. Как замечательно, что у нас гости! – Лицо ее осветилось, когда она взглянула на Гарри. – О, вы привезли малыша! Какая радость!

Но как только экономка протянула руки к Гарри, он заплакал, уткнувшись лицом в шею Софи. Сочувственно поцокав языком, миссис Битсон прошептала:

– Бедняжка. Он измучился. – И, схватив Софи за руку, быстро повела ее в дом, спасая от лучей жаркого солнца.

Софи лишь успела схватить сумку с детскими вещами.

– Разве нам не надо разгрузить автомобиль? – спросила она.

– Чепуха, дорогая. Для этого есть мужчины.

Подобное заявление вызвало у Софи улыбку. Обернувшись, она взглянула на Лайама.

– Бетти покажет вам вашу комнату. – Губы его слегка изогнулись. – Передохните, займитесь ребенком. Я никуда не уйду. Буду ждать вас в гостиной.

Кивнув, Софи последовала за экономкой.

Она восхищенно ахнула, как только они переступили через порог.

– О, миссис Битсон... Бетти, – поправилась молодая женщина, когда экономка нахмурилась. – Какой замечательный дом!

Темная старинная мебель, дубовые полированные полы... Сумрачный интерьер казался раем после палящего солнца и немилосердной жары. На Софи снизошло необыкновенное ощущение мира и спокойствия. В таком уютном месте с ней ничего плохого случиться не может.

- Дом такой... громадный!

- Да, так оно и есть, - улыбнулась Бетти.

У Софи перехватило дыхание, когда вслед за экономкой она вошла в кухню. Здесь все было оборудовано по последнему слову техники. Бетти включила чайник.

Софи облизала пересохшие губы:

- Дом слишком большой для одного человека. Неужели Лайам живет здесь один?

- В настоящее время - один, дорогая. - Бетти печально вздохнула. - Этот дом предназначен для большой семьи, здесь множество комнат, и на Рождество, бывало, сюда съезжались все родственники. Но... не в последнее Рождество.

И прежде чем Софи успела спросить почему, Бетти кивнула на дверь слева:

- Здесь мои комнаты, и вы, если пожелаете, всегда сможете меня найти. А теперь давайте поселим вас и этого крошечного мужчину.

Она повела Софи по длинному коридору, застеленному красной ковровой дорожкой. В конце коридора она открыла дверь, и они оказались в красиво обставленной комнате с лепными карнизами и стеклянными дверями, ведущими на тенистую веранду.

- К этой комнате примыкает детская, - объяснила Бетти, указывая на смежную дверь.

- О! - Софи пришла в восторг. Здесь было все, что нужно ей и Гарри, даже старинная качалка в виде деревянной лошадки. - Замечательно!

- В этой детской выросли четыре поколения маленьких Степлтонов. Лайам и Белинда заново отделали ее, - сказала Бетти.

- Э... Белинда?

Бетти покачала головой:

– Простите, дорогая, но я сваяла дурака. У нас сто лет не было гостей, и я забыла, как следует себя вести. – Она понизила голос. – Белинда была женой Лайама. Они развелись несколько лет назад. Он хороший человек. И он этого не заслужил. – Экономка взглянула на Гарри, и на лице ее снова появилась улыбка. – О, но сердце мое тает от радости, потому что в этом доме появился ребенок. И не волнуйтесь, дорогая. Никто не побеспокоит вас. Лайам не заходил в эти комнаты с тех пор, как... – Она запнулась. – Простите старую женщину за болтовню.

– Ну что вы, вам не за что извиняться, – улыбнулась Софи.

– Ванная комната находится в конце холла. И не стесняйтесь, обращайтесь ко мне, если вам что-то понадобится.

– Спасибо.

Бетти исчезла, оставив Софи и Гарри одних. И внезапно Софи поняла, что Лайам – холостяк.

Во рту у нее пересохло. Взглянув на телефон, лежавший на прикроватной тумбочке, она прикусила губу. Стоит ли звонить Анне? Но на всякий случай кто-то должен знать, где она находится.

Сдерживая дыхание, Софи заставила себя взять трубку. Не глядя Анне в глаза, она сможет врать вполне убедительно. Если Анна насторожится, Софи просто скажет ей, что занимается проблемами Гарри и Эмми. Это правда. Хотя и частичная.

Софи искупала Гарри и передела его. Он был не очень доволен, но и не сопротивлялся.

Она пыталась убедить себя, что это свидетельствует о налаживании отношений с ним. Однако здравый смысл подсказывал ей, что малыш слишком устал, чтобы поднимать крик.

Надо найти отца Гарри и расстаться с малышом, прежде чем он привяжется к ней, а она – к нему. Ей нельзя доверить ребенка.

Комок подступил к горлу Софи, когда она посмотрела на Гарри. Он такой маленький! Такой невинный! Она сделает все, что в ее силах, чтобы ему было хорошо.

Сглотнув слезы, Софи быстро приняла душ, переделалась, высушила полотенцем волосы и тщательно расчесала их. Аккуратная, чистая, опрятная – это то, что требуется.

Софи посмотрела на Гарри, который лежал на огромной двуспальной кровати. Прикусив губу, она бросила взгляд на дверь. Ни единой искры чувственного интереса не вспыхнуло в глазах Лайама, когда он впервые увидел ее. Замечательно! Пусть так будет и дальше.

Бетти и Сид сказали, что Лайам – хороший человек. Джерри, по словам Анны, тоже так считает. Софи молилась о том, чтобы никто из них не заблуждался.

Лайам вскочил на ноги, как только Софи появилась в дверях. Он не мог понять, почему его так взволновало ее появление. Может быть, на него подействовал аромат молодой женщины? Она пахла персиками.

– Заходите.

Софи нерешительно прошла в гостиную. Волосы ее были влажными, она их только что помыла. Наверное, использовала персиковый шампунь.

На ней были чистые джинсы и свитер на три размера больше. Одной рукой она прижимала Гарри к бедру, в другой руке держала детскую бутылочку с молоком. С куском махровой ткани ярко-оранжевого цвета, перекинутым через плечо, она не должна была выглядеть сексуальной.

Но тем не менее выглядела!

Лайам немедленно отогнал от себя эту мысль. Его не должно волновать, как выглядит Софи Томас.

– Представьте, теперь пленки делают самых разных цветов. Мне это нравится, – заявила она.

Он не знал, что ответить. На его взгляд, пленка как пленка, не более того.

– Собираетесь его переодеть?

Софи помотала головой.

– Вот это... – она сняла пленку с плеча и оглядела комнату, уставленную диванами и креслами, – спасет вашу мебель.

– Эта мебель пережила многие поколения детей. И без сомнения, еще послужит.

– Да, но только благодаря тяжелому труду женщин – таких, как Бетти. И если я могу сберечь ее силы, то сделаю это.

Ему почему-то захотелось улыбнуться.

– Бетти будет рада заплатить любую цену за то, чтобы снова увидеть в этом доме ребенка. – Лайам взглянул на Гарри, и всякое желание улыбаться мгновенно пропало. Ему в Неварре не нужен ребенок.

– Может, уложить его спать? – предложил он.

Софи отвела взгляд в сторону:

– Он очень беспокойно себя ведет. За ним надо присматривать.

Лайам заметил темные круги у нее под глазами и вспомнил о том, что она не спала два дня. Ей необходимо как следует отдохнуть. А он поработает пару часов с необъезженной лошадью, чем и собирался заняться, пока эта дамочка не появилась на его пороге... или, точнее, на взлетной полосе. Они поговорят

позже.

Лайам открыл было рот, но Софи опередила его:

– Могу я присесть?

– Конечно, пожалуйста. – Мужчина вздохнул и указал на диван: – Он очень удобный. – И кроме того, ему с кресла будет удобно наблюдать за ней.

Софи усадила Гарри в подушки, подстелив оранжевую пеленку. Лайам напрягся. Мебель в усадьбе, может, и выдержала несколько поколений детей, но среди них не было его собственного ребенка.

Он перевел взгляд на молодую женщину. Если она и ощутила это, то не показывала виду. На ней снова было надето нечто безразмерное с тщательно застегнутыми пуговицами на вороте. Софи явно давала понять: «Руки прочь».

Губы его сжались. Замечательно! Он не из тех, кому надо дважды повторять.

Она показала Гарри бутылочку. Малыш не сразу, но все же взял ее и принялся жадно сосать. Тут Лайам вспомнил, что...

– Бетти приготовила чай и сэндвичи. – Он пододвинул к Софи тарелку.

– О, да! – Женщина схватила сэндвич. – Простите, если я буду есть не слишком изящно, – извинилась она с набитым ртом.

Софи проглотила один сэндвич и тут же потянулась за следующим. Сердце Лайама сжалось.

– Когда вы ели в последний раз?

– Вчера вечером.

Он вскочил на ноги:

- Это не...

Она приложила палец к губам и жестом указала на Гарри. Глаза малыша были закрыты. Во сне личико его расслабилось, настороженное выражение исчезло. Сердце Лайама еще больше защемило.

- Когда я выяснила, что самолет вылетает сегодня, у меня не было времени позавтракать. И кроме того, нас с Гарри немного укачало. Но мы пили много воды и не страдали от жажды.

Лайам принялся разливать чай.

- Сколько положить тебе сахара?

- Одну ложку, спасибо.

Он передал ей чашку и с изумлением увидел, что она выпила ее в три глотка. Бетти заварила отличный китайский чай, но чашечки были крохотными. Лайам снова наполнил ее чашку. Софи поблагодарила его, однако от еще одного сэндвича отказалась.

Молодая женщина, отхлебнув чаю, взглянула на Лайама, а затем поставила чашку на столик:

- Скажите, Лайам, кто отец Гарри?

Лайам прикрыл глаза рукой. Кого он считает отцом Гарри? Лукаса, вот кого!

Лайам постарался говорить спокойно:

- Подозреваю, что этот ребенок - мой племянник.

Глава 3

Софи уставилась на него. Племянник? Он предполагает, что Гарри – его племянник? Она не знала, стоит ли радоваться тому, что поиски ее так быстро закончились. Взглянув на лицо Лайама, решила, что не стоит. Софи прикусила губу. Как сказала Бетти, сейчас в доме живет только Лайам, но, может быть, хватит одного телефонного звонка?

И тогда Гарри обретет отца.

– Как зовут твоего брата?

– Лукас. – Голос его сорвался, и имя прозвучало едва слышно. Лайам прочистил горло. – Лукас, – повторил он, на этот раз гораздо громче.

– Лукас? – прошептала Софи, вспомнив, с какой болью Эмми произнесла: «Он обещал вернуться ко мне». – Почему ты думаешь, что он – отец Гарри?

Лайам предложил:

– Хочешь, я покажу тебе семейный альбом?

Софи не возражала. В данный момент это соответствовало ее целям. Она не хотела принимать заявление Лайама просто так, без всяких доказательств.

Когда она кивнула, Лайам встал и прошел к книжному шкафу. Достав массивный фотоальбом, он положил его ей на колени, а затем вернулся в свое кресло. Софи открыла первую страницу и с изумлением уставилась на нее. Она перевернула страницу, взглянула на вторую, потом на третью, потом вернулась к первой странице. Лица детей на фотографиях были точно такими же, как лицо ребенка, спавшего рядом с ней.

– Гарри – это...

– Гарри – точная копия меня и моих братьев, – подтвердил Лайам, и губы его дрогнули.

– Объясни, кто есть кто?

– Это я... Это мой брат Лачлан, моя сестра Лейси... А вот и Лукас!

Примерно в возрасте трех лет Лайам, Лачлан и Лукас были абсолютно одинаковыми. Но со временем различия стали проявляться. И не только физические. Лайам стоял прямо, будто аршин проглотил, напряженно глядя в фотокамеру. Лачлан, с озорной улыбкой, всегда немного красовался. А Лукас непременно пригибал голову: немного неуверенно, немного стыдливо.

Они были чудесными детьми. И должны были превратиться в замечательных мужчин.

По мере того как Софи листала фотоальбом, перед ней возникала картина сплоченной, крепкой и любящей семьи, в которой царили дружба и взаимное уважение. На секунду ее охватила тоска. Всю жизнь она мечтала стать членом семьи, подобной этой.

Повезет ли Гарри больше, чем ей?

Наконец она вернула альбом Лайаму, и он, слава богу, снова сел в свое кресло, откуда его запах, его тепло не могли подействовать на нее. Он пах лошадыми, кожей, дикой травой – и эти запахи напоминали Софи о Кимберли и о чудесных временах. Когда он устроился рядом с ней, она едва сдержала желание прильнуть к нему. Нельзя быть такой сентиментальной!

– Сходство поразительное.

– Да.

Судя по снимкам, Лукас много смеялся. Он был бы замечательным отцом – веселым, задорным и любящим. В отличие от мужчины, сидевшего сейчас напротив нее.

Инстинкт подсказывал Софи, что Лайам – хороший человек, но ему не мешало бы быть еще и веселым. Ей следовало сразу догадаться, что Эмми вряд ли связалась бы с таким человеком, как Лайам. Он не из тех мужчин, с которыми можно флиртовать.

– Взгляни на это.

Лайам что-то протянул ей. Открытка. Тревожное предчувствие кольнуло молодую женщину. Софи не хотелось читать эту открытку, однако она онемевшими пальцами взяла ее. Это была открытка с видом отеля «Роттнест-Айленд». На обратной стороне стояла подпись Лукаса. Открытка была отослана двадцать один месяц назад. Софи нахмурилась. Все это выглядело достаточно безобидно.

Лайам показал ей два листка бумаги:

– Это движение средств на счете Лукаса двадцать один месяц назад. Несколько операций проведены именно там. Он находился в отеле примерно неделю.

То же самое рассказывала Эмми. Но...

Софи уставилась на Лайама, на бумаги, которые тот держал в руке, и во рту у нее мгновенно пересохло.

– Лайам, где Лукас?

Он пристально посмотрел на нее, и глаза его потемнели.

– Лукас мертв. Он скончался восемь месяцев назад.

Софи побелела.

– Прости, – прошептала она.

Бедный Гарри!

Нет! В это невозможно поверить!

– Внешнее сходство – это еще не все! Это не значит...

– Мы сделаем анализ ДНК, – предложил Лайам.

– Но если Лукас – отец Гарри, то... – Софи умолкла на полуслове, потому что была не в силах закончить фразу.

– Сделаем анализ моей ДНК и выясним, являюсь ли я близким родственником Гарри.

– Нет! Это не имеет смысла. – Ей надо найти отца Гарри. Она должна его найти! – Эмми утверждала, что ты отец Гарри, а не Лукас. Почему она в этом уверена? Почему?

– Лукас боготворил меня, – неохотно признался Лайам. – Ему было всего лишь двадцать три, когда он умер. Он на четырнадцать лет младше меня. Наша мать называла его Счастливым Случай.

Мать, потерявшая сына... На секунду Софи перестала видеть Лайама – слезы выступили у нее на глазах. Она смахнула их.

– После того несчастья я узнал, что Лукас, бывая в городе, иногда выдавал себя за меня.

Софи уставилась на него:

– Но почему?

Лайам пожал плечами:

– Я никогда не спрашивал его. В то время меня беспокоили более серьезные проблемы. – Нахмурившись, он взъерошил волосы. – Мне кажется, Лукас любил представляться управляющим Неваррой – он очень хотел им стать. И если это явится для тебя каким-то утешением, не думаю, что он намеренно обманывал твою сестру.

– Но это по-прежнему не означает, что он – отец Гарри!

– Последние четыре года Лукас представлял нашу семью на сельскохозяйственных выставках. Он действительно останавливался в отеле

«Роттнест-Айленд» в то время, когда был зачат Гарри.

- Но...

- Я понимаю, что ты не ожидала такого поворота событий, но, если сопоставить факты, так все и получается.

Софи не могла унять дрожь. Почтовая открытка упала на пол. Отец Гарри мертв.

Нет!

Не отрывая взгляда от Лайама, молодая женщина покачала головой.

- Нет, - прошептала она. Она так надеялась, что Гарри найдет своего отца и тот полюбит его!

- Я сожалею, Софи.

Она подвела Эмми. Она подвела Гарри. Она с удовольствием поменялась бы местами с Лукасом, если бы...

Закрыв лицо руками, Софи зарыдала. Лайам вскочил на ноги, но она жестом остановила его. Тихо выругавшись, он снова сел в кресло.

Наконец, немного уняв дрожь, она подняла голову:

- Прости меня.

- Ты просто измучена.

Воцарилось молчание. Лайам наконец заставил себя заговорить:

- Разве Гарри сирота?

Софи насторожилась:

- Нет!

- Где же его мать? Почему она не приехала вместе с ним?

- Она... сейчас приболела.

Лайам изучающе смотрел на молодую женщину.

- Чего она хочет?

Во рту у нее пересохло. Ей захотелось взять Гарри на руки и крепко прижать к себе.

- Эмми хочет, чтобы отец Гарри полностью взял на себя заботу о нем.

Лайам вскинул голову:

- Почему?

На этот вопрос Софи не была готова ответить, поэтому просто покачала головой.

Лайам решительно встал на ноги.

- Мне надо напоить лошадей. Увидимся за обедом. - Он направился к двери.

- Лайам!

Он остановился. Повернулся к ней.

Софи замерла, увидев мрачный изгиб его губ.

- Что случилось с Лукасом?

Лицо его стало замкнутым.

– Он умер.

Не сказав больше ни слова, Лайам ушел.

Софи взглянула на малыша, спавшего рядом с ней.

Она больше ничего не может сделать для этого невинного ребенка. Софи прижала руку ко рту: «О, Гарри, прости, прости меня!»

Софи вскочила с кровати и бросилась в детскую, когда сквозь пелену сна до нее донесся пронзительный крик малыша.

– Гарри!

Взяв мальчика на руки, она попыталась успокоить его, но он не унимался. Мимолетное доверие, которое малыш проявил к ней, исчезло без следа.

Молодая женщина прижала его к себе, погладила по спинке и попыталась убаюкать, но все было напрасно.

– Тебе приснился страшный сон, мой мальчик?

Она запнулась, потому что кошмаром для него стала реальность. Он потерял мать, его оставили на попечение какой-то чужой тети, привезли в незнакомое место.

Софи сменила подгузник, но малыш продолжал капризничать. Она измерила ему температуру, проверила, нет ли сыпи на теле...

Женщина терялась в догадках. Точно так же было прошлой ночью. И позапрошлой. Может, у него режутся зубки?

Софи взглянула на часы – одиннадцать часов. Она попыталась поиграть с Гарри в Лошадку, чтобы отвлечь, стала петь колыбельные песни, расхаживая с ним по комнате взад-вперед. Ничто не помогало. Малыш не переставал кричать.

В конце концов Софи усадила его на большой двуспальной кровати и погладила по головке. Она не знала, что ей делать, как помочь Гарри.

Софи заломила руки. Она недостойна быть матерью – ей это известно уже семь лет.

Разве сможет она загладить свою вину?

Собственно, именно этим она сейчас и занимается. В свое время Софи совершила ужасную ошибку, сделав аборт, но она добьется хорошей жизни для ребенка Эмми.

Личико Гарри с красными щечками было страдальческим, и горло ее сжалось. Она заслужила все это. Но не он.

Господи! Сегодня вечером она не давала ему бутылочку.

– Ты голоден, Гарри?

Взяв малыша на руки, Софи заторопилась на кухню. Там она подогрела молоко, достала банку с шоколадным кремом.

Гарри отказался и от того, и от другого.

Она попыталась дать ему бутылочку на том же диване, на котором он лежал днем, надеясь, что у него возникнет ощущение чего-то знакомого.

Ничего не помогало.

Глотая слезы, Софи принялась расхаживать с ним по холлу.

– О, Гарри, тетя Софи очень хочет помочь тебе. Она сделает все, чтобы тебе было хорошо.

Малыш продолжал плакать. Его крики разрывали ее сердце. Она – существо беспомощное, жалкое и бесполезное.

- Что с ним происходит? Он болен?

- Не думаю. - Софи не смогла сдержать дрожь в голосе. - У него нет температуры, никакой сыпи или чего-то подобного.

Лайам сделал шаг, затем другой, засунув руки в задние карманы джинсов. Он явно не ложился спать.

- И давно он так кричит?

- А который сейчас час?

- Только что пробило двенадцать.

Софи подавила вздох:

- Почти час.

- Час?! - Остановившись перед ней, Лайам расправил плечи. Она в очередной раз ощутила, какой он... огромный. - С ним что-то не так. - Он направился в дальний конец холла. - Я сейчас вызову доктора.

- Нет. - Софи покачала головой. На плечи ей, казалось, давил невероятный груз.

Он резко повернулся к ней:

- Целый час! Это...

- Это ничего. Прошлой ночью он проплакал четыре часа. Потом на три часа прервался, а затем снова плакал - два часа.

Лайам явно был потрясен:

- Ты пыталась его накормить?

Ее охватило безысходное отчаяние.

– А как ты думаешь?! – вскричала Софи. – Я сделала все, что можно! – Она протянула ему Гарри. – Попробуй успокоить его.

Лайам попятился:

– Он не знает меня, я могу испугать его.

– Он знает меня всего лишь два дня! – Гарри заплакал еще громче. Софи прижала его к себе. – О, Гарри, прости свою тетю Софи. Она не хотела тебя напугать.

Гарри изо всех сил вырывался. Сердце Софи щемило. Малыш не хочет, чтобы она прикасалась к нему. Он понял, кто она такая. Какое еще доказательство ей нужно? Как мать она не стоит ничего!

В глазах Софи стало темнеть. Но вдруг Лайам сделал шаг вперед и взял у нее ребенка. И неожиданно она снова смогла дышать.

Гарри не перестал плакать, но его рыдания больше не терзали ее грудь и не звенели оглушительно в ушах. Она опустилась в ближайшее кресло – кресло Лайама – и стала смотреть на мужчину и ребенка.

Лайам не знал, что ему делать с орущим комочком, который извивался в его руках. Он взял малыша лишь потому, что больше не мог смотреть на лицо Софи. Она выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок. А если прошлой ночью это продолжалось несколько часов...

Он не жалел о том, что постарался облегчить ее ношу, но теперь, когда ребенок был у него, растерялся.

Софи улыбнулась. И Лайам счел это чудом, если учесть ее крайнюю усталость и беспокойство за малыша – не говоря уже о том, как она была расстроена, узнав о смерти Лукаса.

– У тебя очень скоро устанут руки, если ты будешь так держать Гарри, – заметила она.

Его руки были вытянуты. Гарри болтался в воздухе. Лайам осторожно прижал ребенка к груди. Тот продолжал орать. Точно так же, как и у Софи, Гарри старался вывернуться из рук Лайама. Невероятно, сколько сил в этом маленьком тельце!

Лайам сел на середину дивана. Со всех сторон его теперь окружали мягкие подушки.

Он попытался покачать Гарри на колене. Малыш не унимался. Неужели Софи выдерживала это в течение нескольких часов? Он держит своего племянника меньше чем две минуты и...

Словно почувствовав его беспомощность, Софи подняла с пола игрушку и опустилась на колени перед ним и Гарри.

– Эй, Гарри, – ласково позвала она, показав малышу Лошадку. Лошадка «проскакала» с одного конца дивана на другой, потанцевала возле ножек малыша, а заодно и на ногах Лайама. Ему это показалось странно интимным. – Лошадка не любит, когда ты плачешь.

Гарри не умолк, однако перестал вырываться, а потом, нагнувшись, схватил мягкую Лошадку и уткнулся в нее личиком. В груди Лайама все перевернулось. Бедный малыш! Он устал, он чувствует себя не в своей тарелке, но как ему помочь?

– Это очень трогательно, да? – прошептала Софи.

Когда теплое тельце племянника прижалось к его груди, Лайам только кивнул в ответ.

Софи сглотнула, глаза ее подозрительно блеснули.

– Я использовала все, чтобы успокоить Гарри: его игрушки, его бутылочку. Я ходила с ним туда-сюда, сменила ему подгузник, передела, пробовала

убаюкать, строила глупые рожицы, говорила дурацкими голосами, пыталась соблазнить шоколадным кремом. Что еще можно сделать?

- Ты пыталась петь?

- Да. Колыбельные песни... О, Гарри... Ты знаешь, что твоя бабушка, Дана, обычно пела, когда хотела меня успокоить?

Гарри перевел дыхание и снова заорал. Неужели ребенок способен плакать так долго?

- Твоя бабушка Дана пела песни «АББА» - для меня и твоей мамы.

При слове «АББА» Гарри умолк. Софи от изумления открыла рот. Лайам уставился на Гарри. Лицо малыша снова скорчилось.

- Пой песню «АББА», - приказал Лайам.

И Софи начала петь «Мамма миа!». Гарри перестал плакать.

Песня подошла к концу. Ребенок молчал. Софи смотрела то на мальчика, то на Лайама широко раскрытыми глазами, а потом улыбнулась - искренне, открыто. Как тогда, когда сошла с почтового самолета и сказала: «Мистер Степлтон, я привезла вам вашего сына».

Но Гарри не его сын.

Железные тиски еще крепче сжали его сердце. Лайама охватило желание заботиться о ком-нибудь, оберегать, защищать. Он ощутил то, что уже потерял надежду испытать: запах детского талька, теплого молока и нежной детской кожи.

- О, Гарри, знаешь, что я тебе сейчас покажу? - Софи дотронулась до коленки малыша. Он не возмутился. - Этому танцу научила меня и твою маму бабушка Дана. Держу пари, ты знаешь его!

Она вскочила с места и принялась напевать другую мелодию. Лайам замер, увидев, как глаза Гарри расширились. Софи исполнила такой зажигательный танец, какого Лайам никогда в жизни не видел. Он включал элементы твиста и степа, а финал был в стиле рок-н-ролла. Гарри очень понравилась импровизация. Он захлопал в ладоши, и Лайаму захотелось присоединиться к нему.

Когда танец закончился, Софи упала перед ними на колени, едва дыша. Лайам почувствовал, что ему внезапно тоже стало трудно дышать. Молодая женщина спросила у малыша:

– О, ведь это весело, да?

Гарри еще сильнее принялся хлопать в ладоши, а потом, наклонившись, прижал свою пухлую ладошку к ее щеке и улыбнулся.

– О! – Софи села на пол, ноги отказались ее держать.

Внезапно Лайаму захотелось, чтобы Гарри точно так же улыбнулся ему!

– Думаешь, мне надо снова спеть эту песню? – спросила она.

Глаза ее были усталыми. Он покачал головой:

– Отдыхай, Софи.

– А если он снова начнет плакать?

Лайам откинулся на спинку дивана, открыл рот и запел «Фернандо».

Софи протянула Гарри бутылочку, и он взял ее. Убрав волосы с лица ребенка, она прошептала: «Тетя Софи любит тебя». Затем опустилась в кресло напротив.

А Гарри прижался к груди Лайама, уютно свернулся и закрыл глазки. Рана в сердце мужчины, которую последние пять лет он старался игнорировать, казалось, стала болеть меньше.

Белинда не могла забеременеть, и это убивало его. Лайам пытался убедить себя в том, что лишь последующие события по-настоящему разбили его сердце. Но сейчас он задумался, а так ли это на самом деле. Измена Белинды так сильно подействовала на него или тот факт, что он был лишен возможности иметь собственных детей?

Глава 4

Лайам остановился как вкопанный, увидев Софи, развешивавшую на веревке белье.

Но не вид выстиранных рубашки и джинсов, а крошечные трусики и футболка, болтающиеся рядом с ними – смехотворно крошечные, – заставили его замереть. Сердце его вновь охватила такая тоска о несбыточном, что ему пришлось сжать кулаки. А пеленки, эти смешные разноцветные пеленки, хлопавшие на ветру, мучительно напоминали о том, чего у него никогда не было.

Софи наклонилась над корзиной с бельем, затем выпрямилась, и ее каштановые волосы блеснули золотом на солнце. Лайам изумленно заморгал: она выстирала его рабочую блузу!

Мир покачнулся. Лайам стиснул зубы, но сразу же приказал себе успокоиться. Похоже на домашнюю идиллию, но он знал, что это всего лишь иллюзия. Нельзя поддаваться ей.

По словам Софи, она узнала о ребенке сестры всего два дня назад. Здесь кроется какая-то тайна, но, судя по всему, женщина еще не готова все ему рассказать. И в то же время она изо всех сил старается помочь Гарри...

Лайам улыбнулся. Какой забавный танец Софи исполнила вчера! Она вложила в него всю свою душу. И завоевала сердце малыша...

Он хочет, чтобы Гарри стал частью его жизни. Он мечтает залатать в своем собственном сердце зияющую дыру, появившуюся после предательства Белинды.

Он должен сделать это в память о Лукасе. Он должен сделать это ради своей семьи. Гарри не только исцелит его сердце. Кровь застучала у Лайама в висках. Гарри поможет ему искупить вину.

Им с Софи надо поговорить!

– Эй, привет!

Он вздрогнул и обнаружил, что она смотрит на него, держа пустую корзину на бедре.

Софи неуверенно прикоснулась к верхней пуговице блузки.

– Прячешься в кустах?

– Я... э-э-э... наслаждаюсь видом.

Она заморгала. Лайам показал на выстиранное белье.

Софи рассмеялась:

– Неужели это выглядит красиво?

Ярко-оранжевые, желто-зеленые, кобальтовые и алые пеленки развевались на сильном ветру, словно флаги.

– Очень празднично, – заявил Лайам.

– Ты рано вернулся. Бетти сказала, что мы не увидим тебя до ланча.

– Я хотел проверить, все ли в порядке с тобой и Гарри.

– Все в порядке! Мы уснули мертвым сном, как только добрались до кроватей. И спали до восьми часов утра.

Один уголок его рта расслабился, утратив обычную жесткость.

- Невероятно! - поддразнил Лайам.

- Послушай, я знаю, в котором часу начинается рабочий день. Вам с Бетти надо вставать в пять, в крайнем случае в половине шестого.

- Сейчас мы готовимся к осмотру скота.

- Осмотру скота? - В глазах ее заиграли веселые искры. - Как интересно!

Осмотр скота был трудным делом. Лайам, как любой фермер, любил это время. Улыбка Софи говорила о том, что ей это тоже нравится.

Софи, похоже, чувствовала себя здесь как дома. В отличие от Белинды.

- Лайам, мне хочется сказать несколько слов по поводу прошлой ночи.

- Да?

- Я очень благодарна тебе за помощь с Гарри. Еще немного - и я сошла бы с ума.

- Мне было нетрудно.

Лайам вновь вспомнил забавный танец, взглянул на разноцветные пеленки, развевающиеся на ветру, и его наполнило ощущение спокойствия и радости. Вчера вечером к его груди прижимался крошечный живой комочек - племянник. И нечто, казалось, давно умершее стало оживать в душе Лайама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/duglas_mishel/voshititel-naya-sofi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)